МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
КИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

ОПРОСЫ ДИАЛЕКТОЛОГИИ
ІСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Выпуск I

ОМСК—1975

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТОЛОГИИ И ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Выпуск I

ОМСК 1975

Редакционная коллегия:

ст. преп. Л. Б. Данилова, профессор Г. Г. Едиг /ответственный редактор/, ст. преп. Л. В. Масленникова, ст. преп. К. И. Митрофанова, доцент С. В. Постникова

Е. А. РОСТОВЦЕВ

СИСТЕМА ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ИНДИКАТИВА АКТИВА ШВАБСКОГО ГОВОРА с. МИХАЙЛОВКИ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ

I.0.0. Сопоставление временных форм отдельных говоров и литературного немецкого языка дает возможность выявить расхождения между их системами, которые выражаются в исчезновении отдельных временных форм и перераспределении их функциональной нагрузки, и помогает выявить причины возникших расхождений с нормами литературного языка.

I.I.0. Система временных форм рассматриваемого говора обнаруживает значительные расхождения с системой форм современного немецкого языка и описанных ранее немецких островных говоров на территории СССР.

I.I.I. Нижненемецкие говоры Алтайского края, например, имеют тот же инвентарь временных форм, что и немецкий литературный язык[1].

I.I.2. Смешанные верхненемецкие говоры также сохранили все временные формы, но в их функциональной нагрузке отмечаются существенные изменения. В говоре дер. Камыши А.И. Кузьмина выявила частичное функциональное замещение претерита через плюсквамперфект и, соответственно, плюсквамперфекта через перфект[2]. Аналогичное перераспределение функций отмечает А.А. Бейлерт в исследовании верхненемецкого говора с. Найдорф[3].

I.I.3. Рассматриваемый говор имеет наименьшее число времен-

ных форм. Фактически все временные отношения в нем выражаются двумя формами: презенсом и перфектом.

I.2.I. В рассматриваемом говоре презенс употребляется для обозначения действия, момент которого совпадает с моментом речи. При этом можно выделить следующие случаи:

а/ актуальный презенс

du·hošt hunr	du hast Hunger;
dr hund išt et gsund, dêar frest et	der Hund ist nicht gesund, der frisst nicht;

б/ расширенный презенс, когда время действия выходит за рамки момента речи, захватывая периоды предшествующий ему и следующий за ним, или действие периодически повторяется

i· šaf uf em traktr, se: velško^{n}	ich arbeite auf einem Traktor, säe Mais;
dort hot mêe^{n} man^{n} fi:l bri:dr	dort hat mein Mann viele Brüder;
ma:niçma:l kri:agt mr epes,	manchmal bekommt man etwas,
ma:niçma:l iš au umson^{n}št	manchmal ist auch umsonst;
emmita:g khomt ma:ma: hêem	am Mittag kommt Mama nach Hause.

в/ всевременной презенс, когда действие не имеет границ во времени

ds išt e bisle vêet veg	das ist ein wenig weit;
vear tsaešt khomt, dêar ma:lt tsaešt	wer zuerst kommt, mahlt zuert.

I.2.2. Для обозначения предстоящего действия, которое следует за моментом речи, употребляется футуральный презенс. При этом можно выделить следующие случаи:

а/ глагол, обозначающий действие, не имеет при себе детерминантов, указывающих на отнесенность действия в будущее

ты будешь меня слушать, или нет?	folgšt du· mi·r, o·dr et¿
мы будем работать в саду	mi·r šafet im ga:rta

б/ связь действия с будущим выражена темпоральным детерминантом или вопросительным /относительным/ наречием

куда ты пойдешь?	mo· gošt du· na:¿
когда мы будем обедать?	ven eset mi·r ts mita:g¿
я не знаю, когда ты придешь	i· vêes et, ven khomšt.

I.2.3. В этом случае в литературном немецком языке также возможно употребление футурального презенса

morgen werden wir Kohlsuppe mit Fleisch kochen;	morgen kochen wir Kohlsuppe mit Fleisch;

wann werden wir zu Mittag essen? Wann essen wir zu Mittag?

I.2.4. Футурум I для обозначения действия, отнесенного в будущее, в рассматриваемом говоре не употребляется. Как было упомянуто выше /I.2.2./, в этом случае носители говора употребляют футуральный презенс. Все попытки побудить носителей говора к употреблению футурума были безуспешны. Вот еще несколько из предложенных фраз и полученные на них речевые реакции

ты встанешь раньше меня du• sto:št beldr uf vi͡a i• ;
мать сказала, что будет варить di• mu͡otr hot gsa͡et, su͡i khoxt
лапшу nu:dia.

Когда же информантам предлагался вариант в футуруме, он воспринимался как грамматизованный и не отвергался. "Так можно сказать, но мы так не говорим",- объясняли обыкновенно информанты и повторяли свой вариант с презенсом. А.А. Вейлерт также отмечает незначительную частотность употребления футурума I в говоре с. Найдорф и "непопулярность" этой формы у носителей российско-немецких колониальных говоров вообще[4]. Отдельные случаи употребления футурума I для обозначения действия в будущем отмечаются у носителей говора, регулярно пользующихся литературным немецким языком , под влиянием норм последнего

мы будем работать в саду mi•r vea͡rnt im ga:rta šafa ;
мы будем работать весь день mi•r vea͡rnt el ta:g šafa .

I.2.5. Насколько нам удалось установить через информантов, глагольная конструкция werden + инфинитив I, утратив в говоре временное, приобрела видовое значение и употребляется для выражения совершенного вида в будущем

hošt de bo:da: gveša¿ na• i• vu:r sa͡on da͡en bo:da: veša! полы вымыла? Да вымою я уж твои полы!

К подобному выводу о роли футурума I пришел также К. Боненбергер, исследуя швабский диалект Вюртемберга. "Из описательных конструкций будущее / ich werde geben / употребляется только в случае подчеркнутого противопоставления настоящему / ich werde später geben, obwohl ich jetzt nicht gebe"/[5].

I.2.6. Значительно чаще чем в литературном немецком языке в рассматриваемом говоре для выражения действия, отнесенного в будущее, употребляются модальные глаголы

мы будем работать весь день	mi·r velt el ta:g šafa;
как ты будешь учиться?	viâ vit lerna¿
когда мы будем сегодня обедать?	ven velmr hâet ts mita:g esa
он будет хорошо работать	dêar vil guôt šafa.

I.2.7. Употребление презенса для обозначения действия, совершившегося в прошлом, в рассматриваемом говоре не исключается, длина речевого отрезка, как правило, не превышает одной или нескольких фраз

und von sverdlofsk semmr gfa:ra na:x tse:li:na: und da: šaf i· axtse:n jo:r	und von Swerdlowsk sind wir fahren nach Zelina, und dort arbeite ich achtzehn Jahre.

Употребление исторического презенса рядом с перфектом имеет одновременно стилистическую функцию, когда есть необходимость в рамках одного высказывания противопоставить два действия

em a:bet hôem khomt dr ma^{n} und išt nâe und hots khind ga:r et a^{n}khukt	am Abend kommt der Mann nach Hause, ist hinein und hat da Kind gar nicht angesehen ;
bald bsint si· siç und khomt dêar išt a:br et tsrukkhoma	bald besinnt sie sich und k er ist aber nicht zurückgekom

I.3.0. Вследствие полного устранения претеритальных форм индикатива в рассматриваемом говоре основным средством выражения действия в прошлом является перфект. Он образуется при помощи презенса вспомогательных глаголов hâo^{n} "haben " и sâe^{n} "sein " причастия П основного глагола. В выборе вспомогательного глагола действуют те же правила, что и в немецком литературном языке, некоторой тенденцией к расширению употребления глагола sein , свойственной верхненемецким диалектам.

I.3.I. Глаголы движения в непереходном значении без колебаний употребляются только с sein

mi·r send bis na:x ba:ku; tsvôe su:tek gšvoma	wir sind nach Baku zwei Tag mit dem Dampfer gefahren;
dêar išt gšpruŋa mit eler kraft	er hat (ist) aus allen Kräf gelaufen;
i· bi^{n} de gantse ta:g im dorf rumglâofa	ich habe (bin) den ganzen Ta im Dorf herumgegangen;
mi·r send tapfr glâofa	wir sind (haben) schnell ge.

I.3.2. Глаголы покоя li:ga "liegen ", sitse "sitzen " и другие в отличие от литературного языка употребляются с sein

und hilda išt gštanda em khesl und Hilda hat am Kessel geste

in ba:ku: semmr drâe su:tek gle:a	in Baku haben wir drei Tage gelegen;
dêar iš viâ e va^{n}t gštanda	er hat wie eine Wand gestanden.

I.3.3. Глаголы na:li:ga, na:sitsa, na:stâo^{n}, не имеющие точного соответствия в литературном языке и являющиеся лексическими синонимами соответствующих возвратных глаголов siç le:ga " sich legen ", siç setsa " sich setzen", siç stela "sich stellen," в говоре употребляются с sein

pa:pa ist sâo^{n} âu na:gle:a	Papa hat sich auch hingelegt
pa:pa: hot siç âu šâo^{n} gle:kt	(ist zu Bett gegangen);
i• bi^{n} na:gsesa und hâo^{n} a^{n}faŋa šrâeba	ich habe mich gesetzt und begann
i• hâo^{n} mi• gsetst unt hâo^{n} a^{n}faŋa šrâeba	zu schreiben.

I.4.0. Перфект актив в рассматриваемом говоре употребляется в случаях, указанных ниже:

а/ во всех случаях, когда эта форма употребляется в литературном языке

viâ hend i•r gšlo:fa¿	wie haben Sie geschlafen?
niêma^{n}d hots ghâert	niemand hat das gehört;
mi•r visets et vêar des gmaxt hot	wir wissen nicht, wer das gemacht hat;

б/ для обозначения действия или состояния в прошлом, когда в литературном языке для этой цели употребляется претерит

âe^{n}mo:l send dr frits dr šal und dr frits dr pfôefr midm sis in valt gfa:ra si• hend dr e:fald dr khox ghe:t; mo• si•tsâešt mo:l na:gfa:ra	Einmal fuhren Fritz Schall und Fritz Pfeifer mit einem SIS-Auto in den Wald. Sie hatten Evald Koch mit. Als sie das erste Mal hinfuhren ...;

Даже в предложениях, содержащих модальные глаголы и глаголы haben и sein в самостоятельном значении, когда в литературном языке почти всегда употребляется претерит, в рассматриваемом говоре употребляется только перфект

no• hotr kaltę miliç et vela	nun vollte er kalte Milch nicht;
mi•r hend vela krôut ôe^{n}-šnôeda	wir wollten das Kohl einsalzen;
i• bi^{n} selbr no: im šla:f gvea	ich war selbst noch im Schlaf;

wen iš dr gburtsta:g gvea? wann war der Geburtstag?

в/ для обозначения действия или состояния в прошлом, кото
литературном языке употребляется плюсквамперфект

na·xdêam mo· mi·r ufghârt hend	nachdem wir die Arbeit b
mit šafa , no· send mi·r na:	det hatten, gingen wir i
ins khi:no:	Kino.

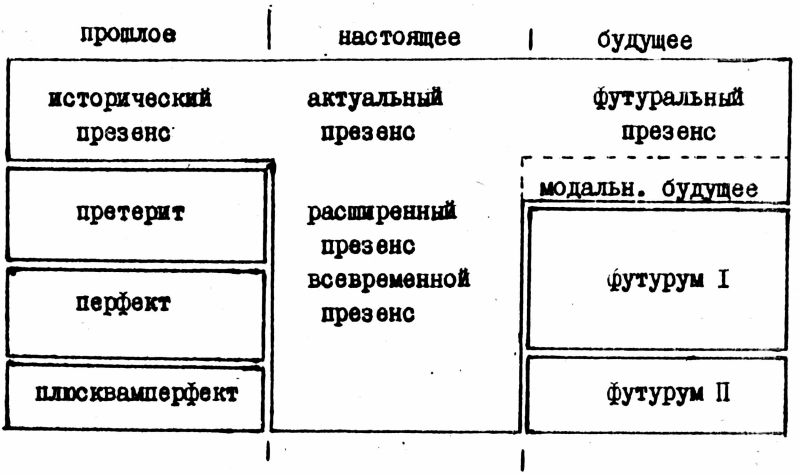
I.5.0. В рассматриваемом говоре отмечается употребление с
цифичной глагольной формы, не свойственной литературному яз
так называемого двойного перфекта. Он употребляется для обо
ния законченного действия и является своего рода аналогом с
шенного вида[6]

jetst mo· dêar ôen štikle ge-	als er jetzt ein Stücke
rita gvea išt , no· hot dr	geritten war, schrie de
râebr vi:dr gări:a halt !	Räuber wieder: Halt!
und selbr send si· na:gfa:ra	und selbst fuhren sie z
tsum e:fald drhêemt	Evald nach Hause;
i· het dêam di· kolb ge:n ,	ich hätte ihm die Milch
a:br hâon di: miliç et gvermt	sche geben können, aber
ghe:t ; mo· dr irtiš gfro:ra	te sie nicht auf; als
gvea išt , hend uns gfa:ra	Irtysch zufrohr, fuhr m
durç no:vo:si:birsk	uns durch Nowosibirsk.

Мы целиком согласны с Г. Гельбигом и И. Буша, которые счита
что эта временная форма употребляется абсолютно[7]. Но так к
она развилась из относительного употребления, то не может о
ременно не выражать предшествования одного действия другом

mo· hot si· siç âosgări:a ghe:t	als sie sich satt gewe
hotr gfro:gt ob si· siç	hatta, fragte er, ob s
bru:içt heb	sich beruhigt habe;
jetst išt si· in di· štat	jetzt kam sie in die S
na:khoma unt hot na:xgfro:kt	gefahren und fragte na
na:x dr adres fon dêam andre	Adresse des anderen Kn
bu:ba ; mo· si· na:khoma išt ,	als sie kam, waren die
send di· eltrn fortgfa:ra gvea ;	schon fortgefahren;
und mo· i· di· sax gsâet ghe:t	und als ich dies gesag
hâon no· bin i· ufgvaxt	wachte ich auf.

а. Современный немецкий язык



б. Рассматриваемый говор

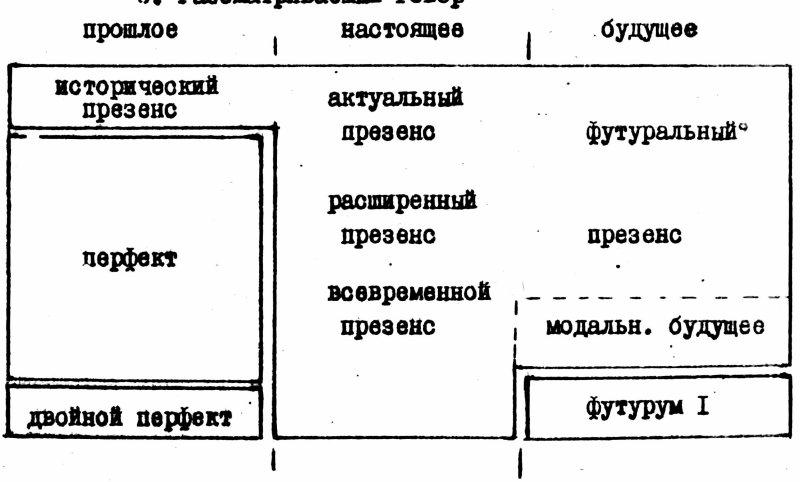


Схема функциональной соотнесенности временных форм современного немецкого языка и швабского говора с. Михайловки

I.6.0. В ы в о д ы

I.6.1. Становление системы временных форм рассматриваемого говора находится в тесной связи с исчезновением претеритальных форм индикатива в верхненемецких диалектах.

I.6.2. Нижненемецкие говоры на территории СССР, которых не коснулось исчезновение претерита, имеют все временные формы, характерные для современного немецкого языка.

I.6.3. Верхненемецкие говоры на территории СССР, в которых устранение претерита проведено непоследовательно /модальные, вспомогательные и некоторые полнозначные глаголы сохранили претерит/ также имеют все временные формы, свойственные литературному языку но в них наблюдается значительное перераспределение функциональных сфер между отдельными временами.

I.6.4. Рассматриваемый говор, в котором форма претерита устранена полностью, имеет фактически две временные формы: презенс и перфект, которые претерпели наиболее заметную функциональную деформацию.

I.6.5. Функциональная сфера презенса в рассматриваемом говоре расширилась за счет вытеснения футурума I, который находится в заключительной стадии разрушения, но поддерживается влиянием нормы литературного языка. По этой же причине чаще чем в литературном языке грамматическим аналогом футурума I выступают модальные глаголы.

I.6.6. Перфект стал основной и единственной формой выражения временных отношений в прошлом. Его функциональная сфера расширилась за счет устранения форм претерита и плюсквамперфекта.

I.6.7. В связи с устранением претерита и плюсквамперфекта система временных форм рассматриваемого говора утратила возможность выражения относительности действий и, как следствие восстановления внутреннего равновесия системы, приобрела возможность выражения совершенного вида / при помощи футурума II в будущем и двойного перфекта в прошлом/.

I.6.8. В становлении системы временных форм рассматриваемого говора действует общая для немецких диалектов тенденция к упрощению и унификации форм.

ПРИМЕЧАНИЯ

I. Г.Г. Едиг. Система глагола нижненемецкого говора Алтайского края. "Германские языки". Новосибирск, 1967, стр. 140.

2. А.И. Кузьмина. Говор дер. Камыши. Канд. дис., Томск, 1961, тр. 264.
3. А.А. Вейлерт. Система глагола в верхненемецком говоре с. айдорф. Канд. дис., Алма-Ата, 1967, стр. 155 , 187.
. А.А. Вейлерт. Цит. соч., стр. 200-205.
5. K. Bohnenberger. Die Mundarten Württembergs. 1928, S. 45.
6. А.А. Вейлерт. Цит. соч., стр. 192. В.Д. Шмунк. Некоторые особенности развития перфекта в верхненемецких говорах Омской области. "Вопросы немецкой диалектологии и истории немецкого зыка". Омск, 1973, стр. 30.
. G. Helbig. J. Buscha. Deutsche Grammatik. Leipzig, 1974, . 135.